

**Андрей
Леонтьев**

ГОЛОС ЖИЗНИ

Стихотворения

Красноярск 2008

ББК 84Р

Л47

Леонтьев А. В.

Л47 Голос жизни: Стихотворения. —
Красноярск: Семицвет, 2008. — 96 с.

Вторая книга стихов красноярского автора. Ранее в издательстве «Семицвет» был издан сборник стихотворений «Между явью и сном».

ББК 84Р

© А. В. Леонтьев, 2008

Предисловие

Чтобы дать оценку рукописи нового сборника стихотворений А. Леонтьева, пришлось заново внимательно проштудировать первый — «Между явью и сном». Только сравнивая, увидишь: или автор продолжает путь наезженной колеёй, или пытается выйти на новые рубежи, покорить новые высоты.

Второй сборник чаще всего — серьёзное испытание для автора. В первый идёт всё, что написано за многие годы. Потому он разнопланов, разношёрстен, широк тематически, неровен. В нём рядом с поэзией уживаются газета, литература, стихи о стихах, авторские сомнения.

Новый сборник стихотворений Андрея Леонтьева «Голос жизни» свидетельствует о наметившемся творческом росте, крепнущем мастерстве, более строгом отборе. Хотя и в этом сборнике есть проходные стихи, банальности, неточности. Да и стихов о стихах, о поэтах, авторских сомнений многовато.

Андрей Леонтьев

Хватит сомневаться в себе! Творчество — вечный риск. Но уж взялся за гуж — тяни свою ношу до смертного часа. Тем более что в сборнике достаточно по-настоящему хороших, нестандартных стихотворений, строф, строчек.

К лучшим я бы причислил стихотворения «Капля», «Зазеркалье», «О чём грустишь, усталый путник...», «Дороги», «Четыре возраста», «Бабочка», «Ночной эфир на сумрачном окне...», «То ль фея, то ль ведьма ты во плоти...», «Лето», «Столько лет растил невозмутимость...» и ряд других, так что есть с чем выходить к читателям.

Желаю продолжения пути и новых удач.

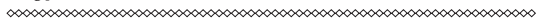
*Владлен БЕЛКИН,
член Союза писателей России*

От автора

И вновь здравствуйте, дорогие друзья-читатели и друзья-писатели, а также те, кто хотя бы изредка отрывается от телевизора или компьютера и заглядывает из любопытства в какую-нибудь книжку! Автор чрезвычайно и совершенно искренне рад второй встрече с вами, которая всё-таки состоялась — и во многом благодаря именно вам, а также низко кланяется всем за поддержку и за тёплые слова после выхода первого авторского поэтического сборника «Между явью и сном». А поскольку вы держите в руках вторую книжку, то это означает только одно: эпопея стихотворчества автором пока не пресечена — уж не знаю, на благо или на горе окружающим...

Время упорно бежит вперёд и меняет всё вокруг: климат, условия жизни, политическую обстановку и так далее. Естественно, меняются и люди: умнеют, лысеют, набирают вес (в теле и в обществе), стареют, богатеют и много ещё всего

Андрей Леонтьев

разного придумывают, но меняются — в ту, иную, пятую или десятую сторону, — обязательно. Вот и автору тоже показалось-пригрезилось, что с момента выхода первой книжки его взаимоотношения с капризной, противоречивой и необъятной во всех смыслах дамой по имени Жизнь изменились довольно сильно, и в данный момент он является, по сути, совершенно другим человеком — разумеется, в эмоционально-психологическом и ему подобных аспектах. Это, конечно, не означает, что изменились какие-то базовые принципы мировоззрения, но всё же на некоторые вещи автор стал смотреть под несколько другим углом, кое-что переосмыслил, чему-то научился либо добрые люди научили...

Итог — в чём-то удачный, в чём-то, возможно, совсем наоборот, — перед вами. Вам и судить...

*Все вопросы, пожелания и отзывы, связанные с этой книгой и её автором, можно направлять по e-mail: **leo21@rol.ru***

Полёт

Летел по жизни, словно камень в пропасть,
И было упоительно легко
Испытывать волнующую робость,
Пока до дна казалось далеко.
Не камнем вовсе, а крылатой птицей
Он мнил себя, свершая сей полёт.
Но краток путь — и шансы не разбиться
Сдвигаются к нулю из года в год.
Ещё немного — и раздастся глухо
Шлепок удара о земную твердь,
И мир отметит сдержанно и сухо
Очередную будничную смерть.
Да, жизнь порою прошуршит негромко
И сгинет тотчас в сумеречной мгле,
Оставив в назидание потомкам
След в виде глупой вмятины в земле...

Март 2008

Зазеркалье

Не хуже я, но и не лучше прочих,
И жил как все — в обыденности дел,
Но жизнь, как железяку, раскурочив,
За призраком туманным полетел.
Он поманил — вначале будто в шутку,
И сила воли отказала мне:
Я не услышал голоса рассудка —
Теперь живу в каком-то странном сне.
Всё то, что вижу, — зыбко, нереально:
Круговорот людей, событий, слов...
И что-то сбилось в матрице ментальной,
И разум оказался не готов —
Пришёл мой разум в полное смятенье...
А память подло бьёт исподтишка,
Приоткрывая ход для отступленья,
Хоть меньше он игольного ушка.
Живу на грани яви с зазеркальем...
Назад нельзя — там пустота и смерть.
А впереди — непознанные дали,
И не понять — трясина или твердь.
Вопрос открыт. И спорит подсознание
С самим собой, оря до хрипоты...
А сердце... что ж, испытывать терзанья —
Его удел до гибельной черты...

Январь 2008

Капля

Бесконечность пространства нас манит —
Даль галактик, планетная пыль,
И кружим мы лихую кадрили
На космической звёздной поляне.
Но когда поутру, спозаранку,
Тёплый дождик прольётся с небес,
Мы увидим одно из чудес,
Побывав на обычной полянке.
Капля влаги на веточке тонкой
Чуть дрожит и вот-вот упадёт,
И в лучах восходящего солнца
Отражает в себе небосвод.
Словно в древней магической книге,
В ней Вселенная заключена!
И поймём мы: да вот же она —
Бесконечность, застывшая в миге...

Январь 2008

★★★

О чём грустишь, усталый путник,
Бредущий в дебрях передряг?
Зачем клянёшь унылость будней?
Взбодрись — ведь ты себе не враг.
Не будь судьбе во всём покорным
И не притягивай беду:
От дольных мук к вершинам горним
Ты обрати свой взор и дух.
Слова и мысль материальны —
Шутить не следует с огнём.
А потому — не будь печальным,
Пусть радость жалует твой дом.
Что б ни сложилось в настоящем,
Смотри уверенно вперёд
И о хорошем думай чаще —
Лишь так хорошее придёт.

Февраль 2008

Пасхальное

Православная Русь, крещёная,
В иорданиях святых мочёная,
На столы ставит яства разные —
Разговляется, Пасху празднуя.
Испаряются беды — вот те крест,
Лица света полны: «Христос воскрес!»
И — как эхо: «Воскрес воистину!» —
И чудес люди ждут таинственных...

...Накануне сыночку маменька
Напевала в уютной спальне:
«Засыпай, мой хороший, спи, сынок!
Я тебе расписала писанок,
Я тебе напекла куличиков,
Чтоб всегда улыбалось личико...»
Спал мальчонка, во сне причмокивал,
Иисус улыбался около...

Апрель 2008

★★★

Обнимите меня, родные,
Поддержите в тяжёлый час...
Времена нынче стали злые,
Доброты истощён запас.
Каждый сам за себя трясётся,
Охраняя лишь свой мирок,
И всё чаще средь нас — уродцы,
И всё явственней в нас — порок.
Разрастается буйно, зримо
Сорняковое поле зла.
Милосердие — снова мимо...
Зло ликует: моя взяла!
И когда мы поверим в это —
На душе можно ставить крест:
Потускнеет она без света,
Тьма окутает всё окрест.
Но пока есть чувства иные —
Свет в душе моей не угас...
Обнимите меня, родные!
Поддержите в тяжёлый час...

Апрель 2008

Четыре возраста

Сон — явь... Явь — сон...
Жизни мгновенья.
Вот ты зачат, вот ты рождён —
Крик изумленья!
Дух затаив, глазеешь на мир:
Экое диво!
В детстве незрим зыбкий пунктир
Альтернативы.

Сон — явь... Явь — сон...
Счастье и беды.
Ждёшь от неё, юн и влюблён,
С дрожью ответа.
Тайна любви, чувств новизна,
Сердце — как молот.
В круге времён — это весна,
Лучшая школа.

Сон — явь... Явь — сон...
Точка отсчёта:
Преодолён свой Рубикон —
Нет поворота.

В самой поре, в самом соку —
В гонке за благом...
Денежный знак взмыл на скаку
Суетным флагом.

Явь — сон... Сон — явь...
Слабость — не сила.
Бренная плоть (только представь!)
Своё откутила.
Что же взамен?.. Прикуп хорош:
Мудрость и опыт.
Только душе вновь невтерпёж
Крыльями хлопать...

Май 2008

О потерях

Всё же свет в моём окне маячит,
Пробиваясь сквозь туман безверья...
Повернётся, знаю, жизнь иначе.
Так устал от горестных потерь я...
Время будто по живому режет,
Всем года отсчитывая тупо, —
Мы теряем молодость и свежесть,
Но об этом сокрушаться глупо.
Мы любовь теряем и любимых,
Находя других — и вновь теряя,
Или просто пробегаем мимо,
Свет души родной не замечая.
Мы теряем здоровье до срока,
Только сами в этом виноваты,
За свои привычки и пороки
Отдавая столь большую плату.
Жизнь — как цепь: находки и потери...
Но последних — больше на порядки:
Мы стучимся в запертые двери,
Нас приводят в бешенство накладки...

Но уже витает что-то в мире —
Призрачно пока, неуловимо, —
И легчают постепенно гири,
На ногах висящие незримо,
И Судьба уже тихонько нижет
Бисер перемен на нить удачи.
Свет в моём окне всё ближе, ближе...
А туман — всё реже и прозрачней...

Май 2008

Бабочка

Н. Арбатской

Шёл по жизни легко, вразвалочку,
Бормоча ерунду под нос,
Но однажды увидел бабочку:
Не во сне — наяву, всерьёз.
Что-то было в её порхании
Не от мира сего, поверь:
Видел я, затаив дыхание,
В неземные пространства дверь.
Все детьми ведь когда-то были мы,
Наблюдали, смеясь, не раз:
Расписными махая крыльями,
Вились бабочки возле нас.
Но взглядевшись в неё попристальней,
Я вдруг замер, едва дыша:
Нет, не бабочка это, а чистая
Чья-то трепетная душа.
Преднамеренно ли, случайно ли
Прикоснулась к щеке крылом —
И изведаль я силу тайную,
Словно сказочный добрый гном.

...Повидал в этой жизни всякого,
Но с того заветного дня
Понял истину: стала знаковой
Встреча с бабочкой для меня.
Проникая в миры тончайшие,
Волшебству поражался слов,
Но лететь суждено всё дальше ей —
К перекрёсткам иных миров...
И пускай вокруг понаверчено
Много лжи и другого зла,
Я, как в детстве, бегу доверчиво
Вслед за тенью её крыла...

Май 2008

Мой Пушкин

Мой Пушкин исчезает... Нет, не в книгах,
Не в памяти моей и не в душе...
Косноязычия печалит иго,
Засилье надоедливых клише.
В начале двадцать первого столетья
Спешим во всём, сбиваясь на жаргон,
Как скакуна, стегаем время плетью —
И мчит нас время, сдерживая стон.

Мой Пушкин исчезает в серой массе
Не знающей его стихов толпы,
Тех, для кого их мир и так прекрасен.
Ах, как порой бываем мы глупы —
Глупы, недальновидны и упрямы,
Растрчивая жизнь по пустякам
И свой великий и могучий самый
Отдав на откуп чуждым языкам.

Мой Пушкин исчезает... Нет, не верю!
Исчезнет он — и сгинет Русь во мгле,
Не в силах эту вынести потерю...
Но Русь стоит и ныне на земле!
Толпа — каприз: приходит и уходит.
Блажен народ, в чьих генах есть поэт.
Мой Пушкин — есть! Хотя и умер вроде...
Ведь гениальность неподвластна моде —
Хотим мы с вами этого иль нет...

Июнь 2008

Ночной эфир на сумрачном окне
Задумчивые шторы чуть колышет...
А ты опять приснилась нынче мне...
Ещё немного стала ты мне ближе.
Хотя куда уж, кажется, ещё?
Судьба давно сплела в одну косичку
Две нити-жизни, оградив плечом
От мук непониманья и привычки.
И пусть прошло немало долгих лет,
Я вновь и вновь с восторгом и смятением
В твоих глазах ловлю небесный свет —
Как высших сил святое откровенье.
Прохладную росу с твоих я губ
Всё пью и пью — и не могу напиться,
И становлюсь неисправимо глуп,
Когда щекой прижмусь к твоим ресницам...
Высоких слов тебе не говорю,
Прости меня — бываю скуп на нежность.
Тебе я лучше сосны подарю,
И неба необъятного безбрежность,

И бриллианты капель дождевых,
И золотые солнечные брызги...
Как будто самый лучший в мире стих,
Своё ты имя мне на сердце выжги.
...По жизни рядом мы идём давно
И каждый день глядим друг другу в лица,
Но счастье мне особое дано —
Ты продолжаешь по ночам мне сниться...

Июль 2008

То ль фея, то ль ведьма ты во плоти —
Да это не так уж важно.
Мне только бы рядом с тобой идти
По жизни многоэтажной.

Порой, наблюдая со стороны
За каждым твоим движеньем,
Я вдруг становлюсь дрожаньем струны,
Звучания отраженьем.

Я голос теряю, и зренье, и слух, —
Себя по частям теряю.
Как в детстве от батиных оплеух,
Горю — и дотла сгораю.

Ты в сердце моём и в моей душе
Живым прорастаешь нервом.
Других обошёл я на вираже,
Чтоб рядом с тобой быть первым.

Пронзила калёной меня стрелой,
Сразив наповал бескровно,
И в том, что я вечный заложник твой,
Одна только ТЫ виновна!

Июль 2008

Дороги

Разбиты, пыльны и убоги,
По всей расхристанной стране
Лежат российские дороги,
Кошмары видя в страшном сне.
Послушно корчась под ногами
И под колёсами машин,
Кричат они немыми ртами
От боли в грязных ранах спин.
А людям этот крик не слышен —
Глухи они к мольбам дорог.
А что как будет он превышен,
Долготерпения порог, —
И бунт объявят нам дороги,
Исчезнут разом без следа,
Колёса наши, наши ноги
Лишив опоры навсегда?..

Март 2008

Живу, грущу слегка порою:
Не те силёнки, мир другой.
А память ворошит бывшее
Своею ржавой кочергой.
Один, другой сюжет подкинет
Из резвых юношеских лет —
И в этой розовой картине
Печали нет, сомнений нет...
Ах, юность, юность! Сладок запах
Твоей всеильной правоты.
Ты, словно храбрый рыцарь в латах,
Защищена от той тщеты,
Что осознать дано лишь позже,
Когда камнями жизнь побьёт.
Но тем ты сердцу и дороже,
И тем грустнее твой уход...

Февраль 2008

В немой тиши ночного бдения
Незримой Музы наставленьям
Поэт всегда внимать готов.
Уединясь от самых близких,
Строчит в блокнот свои записки,
Купаясь в водопадах слов.

Теснятся мысли и мыслишки,
Пылают страсти и страстишки,
Перо без усталости скрипит.
И ёкает под сердцем сладко
От веры, что его тетрадка
Клад человечеству сулит.

И вот дрожащею рукою
Он за последнюю строкою
Вбивает точку, словно гвоздь.
И взор блуждает просветлённый,
И тихо, умиротворённо
Душа ликует: всё сбылось!

...Наутро, с тёплой встав постели
И сдерживаясь еле-еле,
На свой шедевр спешит взглянуть.
Но — Боже! — где ж очарованье
Его нетленного создания?
Куда исчезли смысл и суть?

Всё, что казалось гениальным,
Вдруг стало скучным и банальным,
Потяжелел воздушный слог...
«Опять мираж взамен удачи!» —
Подвёл поэт, едва не плача,
Неутешительный итог.

Порой под солнышка лучами
Всё то, что видится ночами
Нам драгоценностью большой,
Тускнеет вдруг и, как ни тяжко,
Вмиг превращается в стекляшку —
И вновь ни строчки за душой...

Февраль 2008

Т. Булевич

Конечно, не в наградах счастье,
Но все мы люди, и приятно,
Когда оценивают власти
Геройский труд иль подвиг ратный.

Да, труд писателя — особый:
Он с виду лёгок и «богемен»,
А вот поди-ка ты попробуй
Рвать сердце на куски всё время.

Неблагодарно-благороден,
Он не приносит нам «зелёных» —
Как всякий труд, что сверхнароден:
Учителей, врачей, учёных.

Когда ж талант провинциальный
Вдруг замечают из столицы —
Знать, всё не так уж и печально
В «стране берёзового ситца».

Февраль 2008

★★★

Капает с карнизов крыш водица...
Капают с карниза жизни годы...
Не умыться ими, не напиться —
Так распорядилась мать-природа.
Годы, годы... Что же вы снежинкой
Таеете на солнышке закатном?
В памяти вас крутим, как пластинку,
Да не в силах развернуть обратно.
Где вы, годы? Но молчат, родные,
Не дают ответов на вопросы.
Только сердце всё хранит донине
Шум берёз и утренние росы,
Поцелуи, первые свиданья,
Первые удачи и потери,
Светлые, наивные мечтанья.
Неужели в прошлом всё?.. Не верим
И глядим вперёд, надеясь тщетно,
Что былое снова повторится...
Годы, вы всё так же безответны —
Не умыться вами, не напиться...

Февраль 2008

О мужских юбилеях

В. С.

У женщин больше сложностей —
Пугают их года,
А мы своих возможностей
Не прячем никогда.
Мы сединою в бороду
И бесом под ребро
По-юношески молоды,
Хоть выглядим старо.
И сколько ни исполнится —
Пускай сто лет в обед, —
Округа слухом полнится:
Мужик в расцвете лет!
И держит он уверенно
Правления бразды,
И шаг его размеренный
Не портит борозды.
И раз уж годы ровненько
Сложились в юбилей,
То пусть из уст виновника
Звучит всегда: «Налей!»

Январь 2008

Всем, что есть в этом мире жестоком
Сокровенного, доброго, нежного,
Что не сдастся на милость порокам
В ореоле сияния внешнего;
Всем, что есть в нём родного до дрожи,
Бесконечно простого и сложного,
Красотой до мурашек по коже
И страстями за гранью возможного;
Тем, что в нём волшебства есть мгновенья
И слова, что всегда недосказаны, —
Самым светлым в себе, без сомненья,
Мы своим половинкам обязаны!..

Март 2008

О поэзии

Для чего сейчас поэзия
Человечеству нужна?..
Мы давно идём по лезвию
Слишком острого ножа.
Стоит чуть качнуться в сторону,
Равновесье потеряв —
И окажемся оторваны
Мы от кромки острия.
А упав в пучину хаоса,
Безвозвратно пропадём:
Тут уж жалуйся не жалуйся —
Не осилить нам подъём.
Мы не ангелы крылатые —
Тянет вниз грехов багаж.
Вместе бедные, богатые —
Живописный антураж.
Но когда в минуту тяжкую
Вдруг захочется стихов,
То — небесною поблажкою —
Вес уменьшится грехов.

Строки классиков нетленные,
Как молитву, повторив,
Мы покинем землю бrenную,
Над обрывом воспарив...
...Для чего ж сейчас поэзия
Человечеству нужна?
При потере равновесия
Крылья нам даёт она.

Май 2008

Талант, я верю, не пропьёшь,
Но жизнь пропить — вполне по силе,
И пропадают ни за грош
Таланты пьяные в России.
Душой ободранной кровя,
Выплёскивая всё до капли,
В надрыве яростном живя,
На те же наступают грабли,
Которыми давным-давно
Лбы расшибали и гиганты...
Но повторяют всё равно
Судьбу их новые таланты.
За что ж проклятье это нам?
Неужто бед других нам мало?
Рвём жизнь, как тряпку, — пополам,
Да не начать её сначала...
Ведь кто бы что ни говорил —
Нет истины на дне стакана.
Но сколько б ни извёл чернил —
Не верят люди, как ни странно,

И продолжают уповать,
Что водка — это суть России,
Что в нас «особенная статья»
И измениться мы бессильны.
Когда-нибудь наверняка
В умах наступит просветленье.
Увы, до этого денька
Не дотянуть мне, к сожаленью...

Май 2008

Майским вечером на даче

Тишина и покой. Только сосны
Шелестят в двух шагах от меня
Да вдали вдохновенно и грозно
Лает псина. Вокруг — ни огня.
Между сопок стоит пеленою
То ли дым, то ль туман — не понять,
И всюю наступает войною
Комариная дружная рать.
Я сижу на крылечке, мечтаю,
Не вступаю с писклявыми в бой,
И истома по телу такая! —
Оттого что в ладах я с собой.
Всюду веет смолистым дурманом —
Я дышу ароматом весны.
Спать иду ошалевшим и пьяным
И предчувствую вещие сны...

Май 2008

К друзьям

Простите мне, друзья, столь долгое молчанье:
Как жаль, что в повседневной мелкой суете
Мы часто предаём свои воспоминанья
И соблюдаем в жизни правила не те.

Простите, други, мне забывчивость и леность:
Бываю я беспечным, вечный ротозей.
Всё кажется: смогу я вашу откровенность
Ещё испить до дна — и насладиться ей!

Простите, что никак не соберусь приехать:
Погрязнув в кутерьме сиюминутных дел,
Пытаюсь всё достичь какого-то «успеха»...
Но главного понять, как видно, не сумел...

...Давно окончен день, стихает город сонный.
А память в сердце вновь вонзает коготки...
И символом вины мне в трубке телефонной
Сигналят и сигналят длинные гудки...

Октябрь 2008

Как часто бывает, что к творчеству
Относятся с пиететом:
Поэта — по имени-отчеству,
И бережно так — с поэтом.
По залу — слушок почтительный:
Живой, мол, приехал классик,
Послушать, мол, поучительно
Такого хотя бы часик.
И ждут откровений неведомых,
Находок — чтоб дрожь по телу, —
И, видимо, только поэтому
Им есть до поэта дело.
А мэтр привычно осанится,
Такое изречь готовясь,
Что в памяти всех останется,
Как «Лет временных повесть»!
Но фразочки льются обыденно,
И он понимает вдруг,
Что всё это слышано, видано —
Но пыжится от потуг,

Лицо сохранить старается —
Того и гляди лопнет,
И боязно озирается:
Вдруг репликой кто прихлопнет?
Но хлопают бурно в ладоши все:
Мол, во сказанул! А фиг ли?
Ведь люди вокруг хорошие:
Поэт-то велик. Привыкли...

Май 2008

Баллада об изгнании

В густых садах библейского Эдема
Бродил Адам, как одинокий волк,
И взять никак не мог несчастный в толк,
В чём жизни суть — такая вот проблема.
Один как перст, без цели, без желаний,
Не понимая, что он тут забыл,
Адам с тоской Всевышнего взмолил:
«Избавь меня, о Боже, от страданий!»

Услышал Бог Адамовы стенанья
И внял им — ради жизни и добра,
И из его же кровного ребра
Он сотворил ещё одно создание.
Она была прекрасна и невинна!
Адам подругу Евою нарёк,
И оттого, что он не одинок,
Светился весь от радости мужчина.

Текла их жизнь в раю без осложнений,
Жена Адама — плоть его и кровь,
Но неизвестна им была любовь,
И чувственных не знали наслаждений.

Их поселяя в райскую обитель,
Бог запретил им пробовать плоды
С познания древа — чтоб не знать беды.
Но тут в Эдем явился искунитель...

Предстал пред Евой в образе он змея
И стал её усердно убеждать,
Что хорошо бы яблоко сорвать:
«Бери, не бойся, женщина, смелее.
Вкусить сей плод вам было бы не лишним,
Тогда поймёте жизни полноту,
Добра и зла узрите наготу —
И в том на равных станете с Всевышним».

Запретный плод, как всем известно, сладок!
Не устояла женщина пред ним,
За ней — Адам, и стал совсем другим
Смятенных чувств и мыслей их порядок.
Они вдруг увидали в новом свете
Себя и всё, что создал Бог вокруг,
Познали стыд — и захотелось вдруг
Узнать, откуда всё ж берутся дети.

Бог рассердился за непослушанье,
И приговор людишкам был суров:

Андрей Леонтьев

Отныне на земле их будет кров —
Там добывать придётся пропитанье.
К тому же, коль понадобились дети,
Пускай рожают женщины, но так,
Чтоб в тяжких муках виделся им знак
О попаданье в дьявольские сети.

Плюс ко всему — все люди будут смертны!
Задумаются, может быть, в ответ,
Чего лишились, преступив запрет,
И стоило ль идти на эти жертвы...
Так человек, в земле копаясь грязной,
Был вынужден трудиться день и ночь,
Гоня тоску по райской жизни прочь, —
Вот вам итог греховного соблазна...

...С тех пор минули эры и эпохи,
Размножился по миру человек,
В борьбе упорной свой короткий век
Привыкнув проводить. Порой неплохи
Его дела, порой идут похуже,
Но прорастает сквозь гранит любой
Цветок бессмертный с именем Любовь —
И человеку рай не так уж нужен.

Май 2008

★★★

Р. Карапетьяну

Из дипломантов — в короли,
Из королев — в лауреаты...
Ты вырос как из-под земли
И ввысь помчался... Эй, куда ты?
Возьми и нас! Но в той дали
Разрежен воздух, и не каждый
Сумеет там хотя б однажды
Вдохнуть всей грудью небеса
И Слово Правды написать.
А ты — сумеешь... Не предашь ты
Ни самого себя, ни нас.
Удачи, друг мой! В добрый час!

Июль 2008

★★★

Н. Арбатской

Удел твой — восхождение на Парнас,
На личике — мук творчества гримаса.
Не зря, видать, в урочный день и час
Ты оседлала гордого Пегаса!

Июль 2008

Н. Шалыгиной

Летать рождённая — не будет ползать!
Одолевая ненависть, и зависть,
И одиозных газетёнок борзость,
Её творений созревала завязь.

Мы узнаём в них Родину нагуло
В её бескрайнем сонме ипостасей:
Когда — порочную, когда — святую,
И в тихой скорби, и в весёлом плясе...

И полнится порою сердце горечью,
И крик души срывается в бессилье:
Как много в этом мире всякой сволочи —
А ты одна на всех у нас, Россия...

Летать рождённая — не хочет ползать!
Без мстительности злой и укоризны
В стих превращая горькой жизни прозу,
Она конкретные спасает жизни.

Я не прошу прощения —
Мне извиняться не в чем.
Я только лишь сомненьями,
Как оспой, изувечен.
Мне комплексы давнишние
Всё не дают покоя.
Одни мне скажут: лишнее,
Зря мучиться не стоит.
Другие посоветуют
Мозги не пудрить людям
Дешёвой опереттою
С душевным словоблудьем.
А третьи просто пальчиком
Покрутят возле уха:
Мол, непорядок с мальчиком —
Иди лечись, Андрюха!
Но психоаналитику
Сдаваться не пойду я,
И дружескую критику
Спокойно, в ус не дую,
В сторонку отодвину я —
Не обижайтесь, братцы!
Затея небезвинная —
В чужой душе копать.

И пусть её сомнения,
Как черви, всю изроют, —
Не попрошу прощения,
Не изойду слезою.
И буду я по-прежнему
Идти по этой грани
Меж глупыми надеждами
И тщетностью стараний.
Пусть утешенье плёвое —
Им дорожу всё боле:
Хоть жизнь и непутёвая,
Зато — своя до боли...

Июнь 2008

Лето

Сколько света в этом мире, сколько света!
Разливается он яркою волною!
К нам в Сибирь пришло коротенькое лето,
К нам пришла пора полуденного зноя.

Сколько зелени кругом! Трава и листья
На деревьях — словно россыпь изумрудов.
Сквозь листву гляжу в лазоревую высь я
С верой в то, что разглядеть сумею чудо.

И оно вдруг происходит, словно в сказке:
Набегают фиолетовые тучи,
И расчерчивают небо в дикой пляске
Стрелы молний, как карающие крючья.

...Отшумит гроза своё, отгромыхает —
И уйдёт, как пёс побитый, восвояси,
Чуть ворча, но с каждым мигом утихая
И зажав остатки туч в смиренной пасти.

И природа буйной свежестью задышит,
Просветлённую и чистой красотой...
Я стою и всё отчётливее слышу
Голос жизни — откровение святое...

Июль 2008

Прощальный танец

Планируют листья дружно
На землю сырую в парке...
Кому-то — лишь сор ненужный,
Кому-то — с небес подарки.
Уборщики их метлою
Сгребают в большие кучи —
Но падают листья роем
Всё яростнее и гуще.
И кружится над планетой
Дуэт желтизны с багрянцем,
И чудится грусть по лету
В осеннем прощальном танце.
Весь мир под собою прячут
Останки шатров зелёных,
А рядом беззвучно плачут
Деревья о пышных кронах...

Август 2008

Выбор

Каков бы ни был путь по жизни —
Пускай изломанный, кривой, —
Иллюзий вязь, узор коллизий
Выводишь собственной рукой
И собственной ногой шагаешь
По грустно замершей земле,
Смеёшься, хмуришься, вздыхаешь,
В пыли копаясь и в золе.
Возводишь добыванье хлеба
В цель жизни, в некий абсолют,
Пеняешь с горечью на небо,
Когда не так дела идут,
На обстоятельства, на климат
Да на соседа-дурака,
А сам, под толстым слоем грима,
Конечно, бел, пушист и вымыт,
Начищен ярче пятака.
Подобно мартовскому снегу,
Истаивает гордый дух
В лучах блистающего эго —
Ты слеп становишься и глух.

Но в неудачах и удачах —
Твоя заслуга иль вина.
Рысак под задом или кляча —
Сам выбираешь стремяна!
Верша свой выбор добровольный,
Ты вьёшь судьбы тугую нить.
И трудно будет пусть, и больно, —
Вперёд, дружище: надо жить!..

Июль 2008

Нет, весь я не умру...

А. С. Пушкин

Столько лет растил невозмутимость
Я в себе без умысла и зла,
Но шальная тётка — одержимость —
Вдруг в толпе людской меня нашла
И вцепилась пальцами-клещами
Прямо в горло — хрустнул мой кадык,
И дымок сомнения, сгущаясь,
В душу непутёвую проник.
Поддалась душа моя соблазну,
Встрепенулась флагом на ветру...
Понял я, что этот дым — заразный,
И, быть может, скоро я умру.
Но умру не весь: умру я прежний —
Равнодушный, правильный, пустой.
Сквозь меня другая тень забрезжит,
В силуэт оформившись густой.
И тогда, мосты навек сжигая,
Прямо на глазах, средь бела дня,
Я исчезну, тело уступая:
Тот, другой, решит всё за меня...

Август 2008

★★★

памяти В. А.

Обычная история
В злой наш век:
Убит подонков сворою
Человек.
Оравой многочисленной,
Скаля рты,
Набросились бессмысленно,
Как скоты,
И в иступленье яростном
От вина
Топтали плоть безжалостно...
Лишь луна
Застыла в скорби мертвенной
В вышине,
Да струйка крови жертвенной —
По стене...
...Всё это было ранее:
Мир жесток,
И святость на закляние
Вёл порок.

Когда полмиром правили
 (Помним мы) —
Как псы цепные лаяли —
 Дети тьмы, —
Куражась, парни ражие —
 В слепоте —
Христа распяли заживо
 На кресте...

Август 2008

Муза и дурак

Где-то в роще одиноко
Бродит Муза без меня...
Я уверен — выйдет боком
Мне мышинная возня,
Что устроил я без Музы
С сочинением стихов.
Нет бессмысленной обузы,
Чем пустая трата слов.
И, поняв свою промашку,
Я, для храбрости рюмашку
Хлопнув, мчусь за ней вдогон,
Разнесчастный эпигон.
Но она — всё дальше, дальше,
И на зов мой — ни гу-гу.
А избавиться от фальши
Я без Музы не смогу.
Ей со мною, видно, в прятки
Захотелось поиграть:
То припустит без оглядки,
То вдруг рядышком опять —
И глядит в глаза лукаво:
Что ж ты, дескать, отстаёшь?

Вот какая стерва, право.
Баба! Что с неё возьмёшь?
Баба бабой, только всё же
В жилах кровь течёт богов.
И куда ж с рязанской рожей
С Музой мне крутить любовь?
Отвалить давно бы нужно:
«...Не позволено быку».
Только правду про наружность
Как втемяшить дураку?
Вот и бегаю, как бобик,
Я за Музой там и тут.
Так умаялся, что в гробик
Краше личиком кладут.
Но, упрямство взяв девизом,
Я погоне глупой рад.
Дураку закон не писан —
Правду люди говорят...

Август 2008

М. Рагкевич

Спой нам песню, девушка с гитарой, —
Так, чтоб душу песня обняла!
Чтоб смешалась с молодостью старость
И забылись «важные» дела.
Мы пойдём по свету, как бродяги,
Эта песня осветит нам путь
И в любой житейской передрыге
Не позволит в сторону свернуть.
Сочини мелодию из ветра,
Из небесной звонкой синевы,
Чтоб, глотая пыль и километры,
Ощутили свежесть мы травы
И прохладу родниковой влаги
На губах, запёкшихся в жару...
Напиши слова ты на бумаге —
Мы подхватим, сдвинувшись к костру.
Спой нам песню, девушка с гитарой!
Грусть — долой, усталость — не видна.
Не скрывай божественного дара,
Спой, как можешь только ты одна!

Август 2008

Поэт и художник

Б. Турову

Смешение жанров, смешенье видов:
Поэт и художник — «в одном флаконе».
И грех держать на судьбу обиду
За гордое званье «талант в законе».

Когда в Дивногорье встают рассветы,
То двум ипостасям ужиться можно ли?
К перу и бумаге влечёт поэта,
К холсту и кисти влечёт художника...

Конфликт? Вовсе нет, уж будьте уверены —
Друг с другом поладить они сумеют.
Кому небесами столько отмерено,
Тот знает, как оживить Галатею.

Грошовой жизни суть не приемля
Тех, что пируют на пепелищах,
Поэт и художник родную землю
Пытается сделать светлей и чище.

Август 2008

Мне плохо без тебя

«Мне плохо без тебя...» Вчитайся в эту фразу:
Какой эгоцентризм махровый в ней зарыт!
Калёным бы железом выжечь всю заразу,
Что в глупой голове занозою торчит.

«Мне плохо без тебя...» Да кто я, в самом деле,
Чтоб Музе, как ребёнок, плакаться в плечо?
Ты — цельная во всём. А я, увы, доселе
В сомненьях, как в соплях,
и возраст ни при чём.

«Мне плохо без тебя...»
Да, фраза — не подарок.
Но ты, мой милый друг, цепляйся не к словам —
Ты загляни в глаза, в которых, чист и ярок,
Сияет образ твой с любовью пополам...

Август 2008

Злое бросая слово
В топку бездонной печи,
Сводишь ты счёты снова,
Душу свою калеча.
Эту подачку с хрустом
Жадное пламя гложет.
Боль обостряет чувства —
Словно сдирают кожу
Сети непонимания,
Злобы слепой тенёта...
Если бы знать заранее,
Если бы сделать что-то...
В мире жестоком люди
Стали жестоки сами:
Каждый другого судит
И раздувает пламя
Дьявольской печи втайне...
...Кто-то, откинув дверцу,
Кусочек угля достанет,
Бывший когда-то сердцем...

Сентябрь 2008

Атлант

Обрушилось небо на голову бедную,
На голову небо всей массой упало...
И жизнь, эту штуку по-своему вредную,
Расплющило, словно болванку металла.

Ни визга, ни писка издать не успело
Громадою неба зажатое тело.

И только душа, окровавленным сгустком
Наверх продираясь, к желанной свободе,
Пробилась сквозь панцирь
лазоревый с хрустом,
Дыру проломивши в небесной породе.

И — вырвалась! И оглянулась устало.
А тело внизу, на земле, погибало...

Повисло над миром уснувшим затмение —
Без солнца, дождя, без зимы и без лета...
Взрыдала душа — и бесшумною тенью
Метнулась обратно к угасшей планете...

И в тело, до боли родное, влетела —
И вдруг распрямилось согнутое тело...

И руки, налившись чудовищной силой,
Подняли небесную твердь над собою...
Душа успокоилась... Тело застыло...
А небо навеки рассталось с землёю.

Как знать, может, именно в эти мгновенья
Вершилось Атланта земное рождение...

Сентябрь 2008

Все поэты постоянно
Ждут небесных откровений,
Все поэты неустанно
Ловят вспышки озарений.
Ну, а те, кому неведомы
Сокровенной рифмы страсти,
Не становятся поэтами,
Избегают сей напасти.
Человеками нормальными
Эти люди остаются
И в потоки inferнальные
Острым носом не суются.
Существо поэт блаженное —
Мир давно об этом знает.
Но Вселенной отражение
Всё ж в душе его сияет...

Август 2008

Раньше писали гусиным пером,
Нынче — клавиатура.
Раньше трудились над языком,
Нынче — царит халтура.

Раньше талант на таланте сидел,
Гением погоняя.
Нынче заметно их круг поредел,
Мода теперь иная.

Входят в обыденность пошлость и мат,
Нагло кичась собою.
Классики, где вы? Но классики спят,
Поле покинув боя.

Вытеснил классиков массовый спрос —
Правит свой бал бестселлер.
Только назойливо жалит вопрос:
Куда же мы все глядели?

...Раньше писали гусиным пером,
Нынче — клавиатура.
Пухнет и ширится глянцевый ком
Горе-литературы...

...И вырастают на свалках потом
Горы макулатуры...

Сентябрь 2008

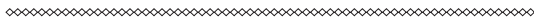
С. Кузичкину

С рассвета и до заката,
С заката и до восхода:
События, люди, даты —
Такая уж, брат, работа.
Открытия чьи-то, мысли
И маленькие победы...
Вчерашние щи прокисли —
Опять не успел к обеду...
Досадных препятствий ворох,
Претензии, злость, обиды...
И надо держаться в спорах,
Не подавая виду,
Что тоже имеешь право
На слабости и сомненья,
И не застрахован славой
От горечи пораженья,
И сердце в груди — не камень...
...Но каждое утро снова
Идёшь ты сдавать экзамен
На верность живому Слову...

Сентябрь 2008

Ностальгия

Вся наша жизнь — борьба,
Нас так учили в школе.
Не лучшая судьба...
Но мало всё ж пороли
Сынов своих отцы,
Вбивая в них науки.
И выросли юнцы,
И подрастают внуки,
Не ведая порой,
Что жизнь — не банка пива
И вовсе не герой,
Кто матом гнёт красиво.
Да, правила игры
Заметно изменились,
Но ведь стоят дворы,
Где мы дружить учились,
Где каждый на виду
И честь всего превыше,
Где велик на ходу
И голуби на крыше,
Где дотемна в футбол
Рубились мы с азартом,

И непрменный стол —
И домино, и карты.
Здоровались всегда —
Ведь все друг друга знали,
И двери в те года
Почти не запирали...

.....

А нынче во дворах
Царят другие нравы:
Шприцов полно в углах
С остатками отравы,
И искренности свет
В глазах всё чаще гаснет,
И теплоты той нет,
Что сеет в душах праздник...
В решётках всё кругом,
Везде стальные двери:
То ль в тюрьмах мы живём,
То ль в клетках, словно звери...

.....

Всё ною и брюзжу
В тисках воспоминаний
И сам не нахожу
Себе я оправданий.

Наверно, я неправ.
Быть может, понапрасну
Я, истину поправ,
Бросаюсь громогласно
На нынешний уклад.
Быть может. Допускаю.
Но кто же виноват,
Что жизнь теперь такая?
Как злые языки
Меня б ни упрекали,
Какие б ярлыки
Ни вешали в запале, —
Ни капли не отдам
Той ностальгии нежной
По прежним временам,
По искренности прежней...

Сентябрь 2008

Под небесами голубыми
Везёт меня не слишком прытко,
Скрипя колёсами кривыми,
Судьбы невзрачная кибитка.

Впряжён в неё усталый мерин,
Трусит уныло и покорно.
И мерин этот не намерен
Менять трусцу на бег проворный.

Но не ропщу, не понукаю
Я безответного конягу:
Ведь жизнь, какая-никакая,
Всё ж ковыляет шаг за шагом.

Лишь иногда, в мечте несмелой,
Вообразу, что подо мною
Крылатый конь несётся белый, —
И от глухой тоски завою...

Октябрь 2008

Собачья жизнь

(исповедь бродячего пса)

Пронеслась и погасла комета...
Солнца луч затерялся меж сосен...
Отцвело безмятежное лето,
Наступает на горло мне осень...

Потихоньку, хвосты поджимая,
Псы бродячие ищут приюта.
Долго ждать им, беднягам, до мая,
И совсем не дожждаться кому-то...

Я — один из таких же гонимых,
Тех, что жаждут случайной подачи.
Но проносят желанное мимо,
За душой — ни еды, ни заначки.

И, глотая слезу за слезою,
Еле слышно скуля в безнадеге,
Я бегу беспросветным изгоем
По чужой и враждебной дороге.

Уж не греет облезлая шкура
Неуютной осеннею ночью,
И дичает собачья натура,
На глазах превращаясь в волчью.

И, сбиваясь в голодные стаи,
За предательство мстим мы миру,
Липким страхом сердца терзая
Тем, кто в тёплых живёт квартирах.

Берегитесь же, сытые твари!
Безысходность рождает злобу.
Мы в промозгом ночном кошмаре
С ваших страхов снимаем пробу.

Упиваясь минутной властью, —
О, как сладостен миг расплаты! —
Мы кромсаем и рвём на части
То, что было святым когда-то...

...А наутро — по прежнему кругу:
Будет день, но не будет пищи...
И тоска по хозяину-другу
Вновь в душе уголок подыщет.

В сновиденьях своих собачьих
Сторожим мы жилища снова,
С детворою играем в мячик
И за палкой бежать готовы...

Но как только накроет вечер
Одеялом колючим город,
Снова страхом мы человечьим
Утоляем звериный голод,

Обнажаем клыки в оскале,
К голове прижимаем уши...

...И летят в безвестные дали,
Пропадают собачьи души...

Сентябрь 2008

Белое и чёрное

Медленно-медленно падает белое,
Падает белое тихо на чёрное...
Поздняя осень — женщина зрелая —
Грустно шагает походкой покорною.

Женщина зрелая, женщина мудрая,
Знает она, что грядёт неизбежное:
Скоро зима-старушенция пудрою
Всё позасыплет кругом белоснежною.

Стужей колючей по душам прокатится,
Тропы по снегу заставит прокладывать.
Девушек юных открытые платица
Будут нас только по памяти радовать.

Ну, а пока шелестят и прощаются
Листья опавшие и уцелевшие,
В чём-то неведомом миру покаяться
В летнюю пору, увы, не успевшие.

...Медленно-медленно падает белое...
Ветер бормочет фразы бессвязные...
Поздняя осень — женщина зрелая —
Слёзы-снежинки роняет на грязное...

Октябрь 2008

Случай

Он так старался в жизни этой:
Не пробовал спиртного сроду,
Не баловался сигаретой
И не сгорал страстям в угоду.

Он был разумным и послушным
И, как его собратьев тыщи,
С утра до самой ночи душевной
Всё обустроивал жилище.

Работал споро и в охотку —
Трудяга был на редкость, право!
Своей уверенной походкой
Он подходил к зениту славы.

Собратья прочили герою
Большое будущее вскоре,
И, это будущее строя,
Он был всё более упорен...

...Но как-то, выйдя на дорогу
С очередной поклажей ценной,
Он не заметил чью-то ногу
Над головой своею брэнной.

Нога на землю опустилась
И — муравьишку раздавила...
Порою случая немилость
Жить не даёт со страшной силой...

Октябрь 2008

Р. Карапетьяну

Ты можешь стать прижизненной иконой,
Кумиром, маяком — таланта хватит, —
И, сдвинув набок шапку... нет — корону! —
«Ваять нетленку», лёжа на кровати...

А можешь — вопреки самой Природе,
Поправ тем самым бытия основы, —
Плевать на всё, копать в огороде
И без затей хвосты крутить коровам...

Ты можешь много: то, другое, третье...
И лишь в одном не волен ты, дружище:
Пусть даже тело измочалят плетью
Иль посулят огромные деньжищи —

Не сможешь стать ты подлецом и дрянью,
Не твой типаж — Иуды или Бруты...
Спокоен я за честь карапетьяню
Во времена любой духовной смуты.

Держи покрепче шарик свой стеклянный —
Комочек сердца — в трепетной ладони
И будь уверен: поздно или рано —
Звездой вспыхнет он на небосклоне...

Октябрь 2008

Ну, а пока — избави Боже
Погрязнуть в тине раздраженья...
Мы достаём мечи из ножен,
Готовясь к главному сраженью...

Октябрь 2008

Я встретил тебя когда-то —
И вдруг поперхнулся вдохом...
И знать не могла сама ты,
Что так хорошо и плохо
Одновременно будет
Душе, оглушённой страстью...
Нас двое... Мы оба — люди,
И целого оба части...

.....

Я встретил тебя однажды —
И вдруг задохнулся счастьем...
И было уже не важно —
День солнечный иль ненастье
На улице и во Вселенной,
И только в висках стучало:
Ты — рядом!.. Убрали стену,
Ту, что тебя скрывала...

.....

Я встретил тебя случайно —
И вдруг перестал дышать я...
А сердце несло, как чайка,
Под облака — летать бы!

А сердце пронзало тучи —
И прочь уходили грозы...
И гладкой щекой — к колючей,
Как будто шипы и розы...
.....
«Я встретил тебя... я встретил...» —
Свистел по Вселенной ветер.
И были одни на свете
Влюблённые души эти...

Октябрь 2008

Нам бы побережней быть к любимым,
К тем, кто по жизни — рядом.
Не замечаем и часто мимо
Скользим равнодушным взглядом.
Зло, раздраженье на них срываем —
Походя, ненароком.
А в оправданье: мол, жизнь такая, —
И в небо — глаза с упрёком.
Стрессы нас гнут, как хомут на шее,
И ширится фактор риска.
Но почему же мы бьём сильнее
Самых родных и близких?
...Падают зёрна бесшумно в почву,
Срок им взойти назначен.
Время проходит. И стылой ночью
Бессильно в подушки плачем...

Август 2008

Сколько лишних движений
И напыщенных фраз!
Словно тёмные тени
Всё решают за нас;
Словно мутной завесой
Накрывают глаза
Нам бездушные бесы —
Не пробьётся слеза...
Суррогатные чувства
И замыленный взгляд,
Будто ложе Прокруста,
Всех ровняют подряд,
Но однажды, спросонок,
Без причин, просто так,
Улыбнётся Ребёнок —
И рассеется Мрак...

Август 2007

Исполнен юного задора,
Остепениться не спешу я.
Глядит рассудок мой с укором,
Как в сердце молодость бушует.
Не соответствует настрою
Давно потрёпанное тело,
Не подчиняется порою, —
Да Бог с ним! Что теперь поделать?
Зато я знаю, что покуда
В глазах задорных пляшут черти,
Не поскупится жизнь на чудо:
Я неподвластен буду смерти.
И пусть наивным прослыву я,
Седым и грешным шалопаем,
Судьбу я выберу живую,
Не чью-то роль — себя сыграю...

Сентябрь 2008

Содержание

<i>В. Белкин. Предисловие</i>	3
От автора	5
Полёт	7
Зазеркалье	8
«...А звёзды светят по ночам...»	9
Капля	10
«О чём грустишь, усталый путник...»	11
Пасхальное	12
«Обнимите меня, родные...»	13
Четыре возраста	14
О потерях	16
Бабочка	18
Мой Пушкин	20
«Ночной эфир на сумрачном окне...»	22
«То ль фея, то ль ведьма ты во плоти...»	24
Дороги	26
«Живу, грущу слегка порою...»	27
«В немой тиши ночного бденья...»	28
«Конечно, не в наградах счастье...»	30
«Капает с карнизов крыш водица...»	31
О мужских юбилеях	32
«Всем, что есть в этом мире жестоком...»	33
О поэзии	34
«Талант, я верю, не пропёшь...»	36
Майским вечером на даче	38

К друзьям	39
«Как часто бывает, что к творчеству...»	40
Баллада об изгнании	42
«Глаза, как у ребёнка, доверчиво-чисты...»	45
«Из дипломантов — в короли...»	46
«Удел твой — восхождение на Парнас...»	47
«Летать рождённая — не будет ползать!...»	48
«Я не прошу прощения...»	50
Лето	52
Прощальный танец	53
Выбор	54
«Столько лет растил невозмутимость...»	56
«Посыпаю голову пеплом...»	57
«Обычная история...»	58
Муза и дурак	60
«Спой нам песню, девушка с гитарой...»	62
Поэт и художник	63
Мне плохо без тебя	64
«Злое бросая слово...»	65
Атлант	66
«Все поэты постоянно...»	68
«Порой насмешкой отвечают на любовь...»	69
«Раньше писали гусиным пером...»	70
«С рассвета и до заката...»	72
Ностальгия	73
«Под небесами голубыми...»	76
Собачья жизнь	77
Белое и чёрное	80

Случай.....	82
«Ты можешь стать прижизненной иконой...»	84
«Привыкли жаловаться все...».....	86
«Я встретил тебя когда-то...».....	88
«Нам бы бережней быть к любимым...» . . .	90
«Сколько лишних движений...».....	91
«Исполнен юного задора...»	92

Литературно-художественное издание

Леонтьев Андрей Васильевич

ГОЛОС ЖИЗНИ

Стихотворения

Авторская редакция
Оформление, компьютерная вёрстка *А. Леонтьев*
Обложка *С. Феньков*

Сдано в набор 10.10.08. Подписано в печать 27.10.08.
Формат 60х84/32. Бумага офсетная. Гарнитура Балтика.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 3.
Тираж 300 экз. Заказ № 46.

Изготовлено в типографии «Семицвет»
660049, Россия, г. Красноярск, ул. Урицкого, 117
Тел.: (391) 296-31-60, 294-85-78, 227-98-14
E-mail: semycvet@mail.ru
www.semycvet.narod.ru